Глава 441 - Я просто ненавижу (1/3)

С детства и бабушка, и покойный отец любили Шэнь Бэйчуань больше.

"Вот почему в твоем сердце столько ненависти?"

Поисковый взгляд старушки упал на его лицо, она призналась, что любит Бейчуань немного больше, но для него, она также любила его всем сердцем.

"Верно, я просто ненавижу это, очевидно, что мы с ним оба твои внуки, оба дети семьи Шэнь, почему я должен получать меньше внимания и привязанности, чем он всегда."

"Очевидно, что я старший брат! Это старший сын семьи Шен!"

Глаза Шэнь Цзиньтуна были темно-красными после гнева, но он был чрезвычайно сдержан и понизил голос, он был старшим сыном семьи Шэнь, тот, кто должен был унаследовать семью Шэнь, но все, что должно было принадлежать ему, было похищено Шэнь Бэйчуань.

Лицо старушки немного изменилось, Шэнь Цзинь старше Шэнь Бэйчуань, она знала об этом, хотя ее сын изначально привез их мать и сына, утверждая, что Цзинь Тонг Тонг был вторым по старшинству, плюс он действительно стал тоньше, внешний мир поверил в это, но она знала, что происходит.

Ребенок двух-трех лет может знать хорошее и плохое лицо, но не может научиться неуклюжему, чтобы угодить людям, по сей день он вспоминает, Цзиньтун пришел в семью Шэнь, но маленькое тело пытался сделать, чтобы угодить всем.

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от всего старого, а затем избавиться от него.

Был такой тип людей, которые на самом деле не превратились бы в хорошо воспитанного и здравомыслящего ребенка, даже если бы они притворялись долгое время.

Их сердца уже давно темнели с каждым днем притворства.

"Так что ты ненавидишь это, но ты когда-нибудь думал, что по крайней мере твои мама и папа рядом с тобой, и Китагава, он никогда не сможет рассчитывать на поддержку, когда он останется с собственной мамой".

В то время Бэйчуань был всего лишь двухлетним ребенком, хотя и молодым, но знающим, как понять чрезвычайно рано, Вэй Шу Ронг был полон решимости сесть на должность госпожи Шэнь, открыто доброжелательно к Бэйчуану, но тайно отругал его за спиной.

Вот почему она больше неравнодушна к Бейчуану, счет ее мертвой невестки и компенсация за то, что ее собственный сын делал абсурдные вещи на улице.

"Что ты можешь сделать с матерью? Лучше было бы иметь глупую маму, которая дергает только за задние ноги, чем рано умирать!"

Глаза Шэнь Цзиньтуна были наполнены сарказмом и сложной ненавистью, он также хотел почувствовать тепло от своей матери.

Он был теплым и любящим и хотел расти в теплых объятиях, но то, что сделала его мать, она показала себя уродством человеческой природы, ему суждено было быть уродливым, как дитя такого уродливого человека.

"Джинтонг, как ты можешь говорить такие вещи! Неважно, насколько она плохая, она все равно твоя собственная мать".

Неожиданно он произнес бы такие слова, лицо старушки было более чем злым, их семья Шен всегда была неплохой, как они могли родить такого ребенка.

"Настоящая мать"? Мое рождение было для нее всего лишь инструментом, чтобы попытаться выйти замуж за семью Шэнь".

"Твоя мать умерла..."

"Это была ее собственная некомпетентность!"

Слова были громко прерваны Шэнь Цзинтун, прежде чем она закончила, старуха закрыла глаза: "Ненависть ослепила тебя, Цзинтун, еще не поздно повернуть назад".

Как будто услышав какой-то смешной анекдот, Шэнь Цзиньтун горловой смех, опустив хриплый смех причудливо плохой: "Не слишком ли поздно идти и позволить пуле проникнуть в мою голову? Не мечтай об этом, я теперь Шэнь Бэйчуань, и когда я закончу со всеми вами, кто стоит на моем пути, вся семья Шэнь будет моей одной".

Сказать, что для осужденного заключенного уже слишком поздно, наивно это или нелепо.

"Ты хочешь убить меня, как убил директора Чжана?"

Последний клочок надежды в ее сердце было разбито, лицо старушки было все потеряно и тяжело, если бы Чжин Тонг мог повернуть назад, все еще был шанс, чтобы все повернуть вспять, но теперь она не могла помочь ему больше, даже если бы она хотела.

"В твоем возрасте тебе даже не нужно прикладывать столько усилий".

Шэнь Цзиньтун внезапно засмеялся и включил кондиционер в комнате, но вместо того, чтобы бороться с горячим, холодным воздухом, это был горячий воздух.

"Жарко, не так ли, я останусь с тобой."

Не только включив кондиционер, но и закрыв все окна, не очень большая спальня превратилась в маленькую клетку, в которой даже не было циркуляции воздуха.

Брови старушки последовали за подтягиванием, и сразу же понял, с какой целью он это делает, ее собственное высокое кровяное давление, как правило, поддерживалось путем приема лекарств, и была прямая связь между ее комфортом и кровяным давлением.

Комнатная температура повышалась, комната была герметичной, и с его добрым внуком, сопровождающим его, кровяное давление должно было быстро подняться, и без регулирования лекарств от артериального давления, последствия можно было бы себе представить.

"Бабушка, есть одна вещь, которую ты можешь не знать, знаешь ли ты, как умер папа?"

Шэнь Цзинь расстегнул рубашку случайно с тем же лицом, и улыбка на его губах была похожа на дьявола, выходящего из ада.

"

Старуха мгновенно побледнела при упоминании одного из самых болезненных событий в своей жизни, ранняя смерть единственного сына не была случайностью.

"Да, это был я, я положил что-то еще в еду, а потом он умер, так и не узнав об этом."

"Он был твоим отцом!"

Старушка встала из **, встала слишком быстро, какая-то чернота перед телом последовала за несколькими толчками, но, несмотря на это, до сих пор не может сравниться с сердцем шока.

Смерть сына тоже имела подозрения, но потом полицейское расследование полмесяца не имеет другого смысла, это дело уже в прошлом.

Через тридцать лет ее внук вдруг сказал, что убил ее!

"Но он никогда не думал обо мне, как о сыне в его сердце, в его глазах, Шэнь Бэйчуань его единственный сын."

У Шэнь Цзиня было такое же мрачное лицо: "С тех пор, как я пришел в семью Шэнь, я стараюсь угодить всем, бабушке, отцу и этому надоедливому, смертоносному Шэнь Бэйчуану".

"Но что я получил после приятных полдня, я отчетливо помню, как в ту ночь, проходя мимо дверей папиного кабинета, он сказал по телефону с другими, что Шэнь Бэйчуань является наследником семьи Шэнь, и что все в будущем будет отдано Шэнь Бэйчуань".

"Все для Шэнь Бэйчуань, тогда кто я? Разве я не дитя семьи Шэнь!"

Очевидно, что в его теле текла такая же кровь, почему Шэнь Бэйчуань должен был быть таким молодым, что ему суждено было получить все, что принадлежало семье Шэнь, он был также его собственным сыном, он старался угодить всем, старался сделать себя хорошо и разумно, но после всего этого семья Шэнь Бэйчуань все еще принадлежала Шэнь Бэйчуань!

Он не счастлив!

"Ты сошла с ума".

Бледное лицо старой женщины просачивалось мелким потом, и ее дыхание потеряло устойчивость, пытаясь дышать, но все еще чувствуя закупорку в груди.

"Я уже сошла с ума, бабушка, ты чувствуешь скачок кровяного давления и хочешь принять лекарство?"

Улыбка снова появилась на его мрачном лице, Шэнь Цзинь Тун вытянул ящик с боковой стороны и взял лекарство от давления внутрь и мягко взмахнул им в руку.

"Это лекарство с тремя частями яда, лучше его не принимать."

Старушка поддерживала свое тело рукой, ее лицо становилось все хуже и хуже: "Шэнь Цзиньтун, у нашей семьи Шэнь нет такого ребенка, как ты".

"Если бы у меня был выбор, я бы предпочёл не быть ребёнком семьи Шэнь".

Шэнь Цзиньтун хладнокровно храпел, его улыбка постепенно уменьшалась, а его холодные и мрачные глаза смотрели в глаза старушке: "Ненавижу тебя, ненавижу семью Шэнь"!

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1089830